

Изменение валентности английских глаголов

Н. М. Юликова

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения; n-yulikova@mail.ru

Аннотация. Анализируются причины и результаты изменения валентности английских глаголов, характеризующиеся низкой частотой встречаемости. На основе теоретических положений структурного и функционального синтаксиса рассматриваются изменения валентности английских глаголов (синтаксические сдвиги), в результате действия которых в зависимой позиции при глаголах, не обладающих локативной валентностью, реализуются синтаксемы и синтагмы из ряда локативных. Показана роль синтаксической категории локативности в формировании текста.

Ключевые слова: валентность, дискурс, локативность, синтаксема, синтаксические категории, синтаксические сдвиги, структурный и функциональный синтаксис, уровни языка.

Valency change of English verbs

N. M. Yulikova

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; n-yulikova@mail.ru

Abstract. Many valency studies focus on typical valency configurations, because they rely on dictionaries as their main data source. This paper focuses on both texts and dictionaries, with the former chosen as the main information resource. This paper builds on the theory of structural and functional syntax and views valency as a syntactic property of verbs disclosed in sentences through basic syntactic units or syntaxemes demonstrating specific syntactic meanings and a range of distinctive features. Thus, the syntactic locative category embraces syntaxemes of two of the three functional classes with substantive and qualificative properties that, in their turn, represent syntactic categories as well. Therefore, one can say that the syntactic locative category interacts with the syntactic categories of substantiality and qualificativity. Verbs with the same locative valencies and common lexical semantics can combine in valency groups. There are valency groups comprising verbs with varying valency properties such as verbs of motion, speech, etc. The cases of use of certain syntaxemes with verbs can be either frequent or have low frequency of occurrence. Such occasional changes in verbs' valency,

i.e. in their syntactic properties, can be described as “syntactic shifts”. These valency changes of verbs play the role of structural signals, acting in some cases as formal indicators of the text’s discreteness, and in some cases as its integrators. Syntactic shifts can be markers of the beginning of a paragraph and the end of a paragraph (indicators of discreteness), and also occur in the middle of a paragraph, playing the role of semantic peaks (acting as integrators). The article shows that low-frequency elements considered peripheral can play an important role in text formation. The specific method of analysis applied in this paper reveals instances of discursive use of the syntactic locative category.

Keywords: discourse, language levels, locativity, syntaxeme, syntactic categories, structural and functional syntax, syntactic shifts, valency.

1. Введение

Изменение глагольной валентности встречается в произведениях английских и американских авторов. Под изменением глагольной валентности в данной работе мы будем иметь в виду, во-первых, изменение в современном состоянии языка (*current change*) и, во-вторых, такое изменение глагольного окружения, которое не является обычным или повторяющимся или встречающимся у других авторов. Это такое употребление глагола, которое фактически противостоит всей остальной массе примеров с данным глаголом. При исследовании изменения глагольной валентности в таком понимании возникают следующие вопросы: 1) что является обычным употреблением или нормой для данного языка; 2) как определить, что является отклонением от нормы; 3) какова причина отклонения от нормы.

Материалом исследования послужили примеры из литературных произведений английских и американских авторов первой половины XX века. Для справок и уточнений использовались данные двух корпусов: Британского национального корпуса (BNC) и Корпуса современного американского языка (COCA).

Поскольку в произведениях англо-американских авторов подобные случаи изменения валентности глаголов встречаются довольно часто в предложениях с локативными элементами, в данной статье будут рассматриваться такие изменения валентности английских глаголов, в результате которых глаголы, не обладающие локативной валентностью, приобретают ее или, если она была им свойственна, получают измененную локативную валентность.

2. О понятии валентности

Валентность рассматривается рядом исследователей как продукт континентальной, то есть небританской, лингвистики [Herbst 1999], особо отмечается вклад немецких лингвистов [Herbst, Götz-Votteler 2007]. Считается, что понятие «валентность» начало разрабатываться в европейских университетах: во Франции на материале французского языка [Tesnière 1953, 1959], в Германии на материале немецкого [Helbig 1992] и французского [Busse 1974], а также английского языка [Emons 1974, Herbst 1983]. Изучение литературы показывает, что британские лингвисты также уделяли достаточно много внимания проблеме валентности [Leech 1974, Somers 1984, Matthews 2007].

Общим для исследований данного этапа является различие семантической и синтаксической валентности, при этом основным уровнем валентности считается семантический. В соответствии с семантическим подходом валентностные свойства глагола оказываются жестко обусловленными лексической семантикой последнего, что дает основание говорить о «семантическом детерминизме» — *semantic determination of syntactic properties* [Levin 1993: 13].

Наряду с достижениями западноевропейских исследователей некоторые авторы также признают вклад, внесенный в развитие теории валентности российскими лингвистами. Так, Дж. Лайонз отмечает широкое применение понятия валентности при изучении типологических особенностей различных языковых систем в работах А. А. Холодовича и Ю. Д. Апресяна [Lyons 1977: 486], а само понятие валентности — *valency metaphor*, по справедливому замечанию А. Пржепиорковски, было предложено С. Д. Кацнельсоном [Кацнельсон 1948], причем на год раньше, чем оно было сформулировано А. де Гроотом [Groot 1949], а затем Ч. Хоккетом [Hockett 1958] и Л. Теньером [Tesnière 1953, 1959] [Przepiórkowski 2018].

Существенным, однако, является не только то, что С. Д. Кацнельсон первым из ученых середины прошлого века использовал термин «валентность», но также и то, что предложенная им трактовка данного понятия заметно отличается от выдвинутых в названный период. Отличие заключается в том, что, по мнению С. Д. Кацнельсона, валентность имеет синтаксический характер: «Свойство слова определенным образом реализовываться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической

валентностью» [Кацнельсон 1948: 132]. Трактовка валентности с этих позиций оказала определенное влияние на целый ряд лингвистов, которые рассматривают валентность как понятие по большей части синтаксическое [Уздинская 1972; Сильницкий 1974; Helbig 1992].

Похожий взгляд несколько позже был представлен в работе Д. Кристалла, по мнению которого валентность связана с синтаксической способностью глагола вступать в комбинации: «⟨...⟩ valency refers to a verb syntactic ‘combining capacity’» [Crystal 2008: 507].

В синтаксическом направлении шли исследования валентности и в работах А. М. Мухина, при этом отличительной особенностью его валентностной теории стало применение понятия синтаксемы для описания глагольного окружения.

Подход к рассмотрению валентности, о котором пойдет речь далее, выполнен на основе теории и методов исследования, предложенных А. М. Мухиным. Центральным в теории функционального синтаксиса, разработанной А. М. Мухиным [Мухин 1960, Мухин 1964, Мухин 1980], является понятие синтаксемы. Синтаксема не отождествляется ни со словом, ни с членом предложения. Синтаксема — это «синтаксическая единица-инвариант, представленная в языке системой вариантов, которые могут быть выражены как отдельными лексемами, относящимися к той или иной части речи, так и синтаксически неделимыми сочетаниями лексем со служебными элементами; ее содержание составляет синтаксическая семантика, или, точнее, дифференциальные синтаксико-семантические (синсемантические) признаки, которые находят свое проявление в специфической для данной синтаксемы системе вариантов и в ее дистрибутивных особенностях (сочетаемости, позиционных возможностях и местоположении)» [Мухин 1999b: 12]. Приводим это определение полностью, чтобы показать отличие от точки зрения на синтаксему других авторов, которые также использовали данный термин¹. Важная особенность трактовки А. М. Мухина заключается том, что содержательная сторона синтаксемы формулируется как кластер дифференциальных признаков. Это имеет большое практическое значение, так как дает возможность максимально полно описать содержание каждого синтаксического элемента, например, *at the table* — это

¹ Ср.: Г. А. Золотова использовала термин «синтаксема» с 1980 г. вместо предложенного ранее термина «синтаксическая форма слова». Синтаксема в трактовке Г. А. Золотовой — это минимальная единица русского языка, которая образована от слова [Золотова 1988: 4].

не просто «локатив», а элемент, наделенный двумя синсемантическими признаками — субстанциональности и локативности, — субстанциональная локативная синтаксема.

Между дифференциальными синсемантическими признаками существуют сложные системные отношения. Наверху иерархии находятся три основных признака: субстанциональности, процессуальности и квалификативности, образующие три функциональных класса синтаксем (ФКС) — субстанциональные, процессуальные и квалификативные, охватывающие наибольшее число синтаксем. Вторым уровнем организации оказываются синтаксические категории (СК), объединяющие элементарные синтаксические единицы, относящиеся к разным функциональным классам, но объединенные общим для них синсемантическим признаком [Мухин 1995: 31]. Так, синтаксическая категория локативности объединяет синтаксемы двух из трех функциональных классов — наделенных признаками субстанциональности и квалификативности, которые, впрочем, также представляют собой синтаксические категории. Поэтому можно сказать, что синтаксическая категория локативности взаимодействует с синтаксическими категориями субстанциональности и квалификативности. Отметим, что все рассматриваемые в данной работе локативные синтаксемы относятся к субстанциональному ряду, за исключением квалификативной локативной синтаксемы в примере (2).

Понятие синтаксемы сыграло важную роль при разработке теории валентности. Именно с применением понятия синтаксемы связана особенность, о которой упоминалось выше. Валентность рассматривается в предложении, причем в отличие от сочетаемости, где речь идет о взаимодействии единиц одного уровня языка, валентность описывает взаимодействие единиц разных уровней.

Валентность рассматривается как «синтаксическое свойство глаголов, которое раскрывается в предложениях по отношению к элементарным синтаксическим единицам, обладающим синтаксической семантикой» [Мухин 1987а: 60]. Если мы говорим о глагольной валентности, то здесь речь идет о взаимодействии глагольных лексем (элементарных единиц лексического уровня языка) и синтаксем (элементарных единиц синтаксического уровня языка) в предложении (конструктивной единице синтаксического уровня языка), то есть изучается взаимодействие элементарных единиц двух уровней языка — лексического и синтаксического.

Возвращаясь к теме локативной валентности английских глаголов, можно сказать, что она реализуется в виде синтаксем в зависимой

позиции при тех или иных глаголах. Однако описание картины было бы неполным, если бы здесь не было уделено внимание одному существенному обстоятельству. Оказалось, что среди единиц синтаксического уровня языка, с которыми в границах предложения взаимодействует глагол, встречаются локативные элементы разного состава, не только элементарные единицы — синтаксемы, но также и конструктивные единицы. Речь идет о синтагмах. Синтагмы — простые или сложные синтаксические единицы, которые представляют собой образованные из синтаксем конструкции. Среди конструкций с локативными синтаксемами обнаружены подлежащные, сказуемые и косвенно-объектные синтагмы. Поскольку в данном случае нас интересуют синтаксемы в приглагольной позиции, основное внимание будет уделено сказуемым синтагмам.

3. Локативные синтаксемы и локативные синтагмы

В отличие от тех исследователей, которые считали, что валентность глагола определяется только числом актантов [Tesnière 1953, 1959], ряд ученых обращает внимание на тип или качественный состав синтаксических элементов, образующих глагольное окружение [Matthews 2007; Herbst 2015]. Применительно к рассматриваемому материалу это означает, что для более детального описания глагольного окружения необходимо отметить, что в зависимой позиции при глаголе встречаются не только синтаксемы из ряда локативных, но также и разнообразные локативные синтагмы. В числе таковых оказались локативные аллативные, локативные аблативные и локативные дистрибутивные синтаксемы и синтагмы. Поскольку перечисленные синтаксемы уже рассматривались в целом ряде исследований, остановимся более подробно на синтагмах.

Локативная аллативная синтагма (LcAll), например:

- (1) *Afterwards they went around to Dick's room and he read some poems out loud.*

‘После этого они пошли в комнату Дика, и он стал читать стихотворения вслух’ [Dos Passos 1979: 106]

Признак аллативности определяется как связанный с обозначением цели движения. *To Dick's room* — локативная аллативная синтагма,

состоящая из двух синтаксем, локативной аблативной *to... room* и поессивной *Dick's*.

Локативная аблативная синтагма (LcAbl), например:

- (2) *Then suddenly the living painter himself appeared from the garden door.*

‘Затем внезапно сам художник появился из дверей сада’ [Fowles 1980: 47]

Признак аблативности связан с обозначением удаления от кого-либо / чего-либо. *From the garden door* — локативная аблативная синтагма, состоящая из локативной аблативной синтаксемы *from the ... door* и квалификативной локативной *garden*.

Локативная дистрибутивная синтагма (LcDtr). Признак дистрибутивности (распределительности) обнаруживается в примере (3):

- (3) *<...> drivers stopped at all the wineshops along the sunny roads.*

‘<...> водители останавливались у всех винных лавок вдоль залитых солнцем дорог’ [Dos Passos 1979: 202]

At all the wineshops along the sunny roads — сложная локативная дистрибутивная синтагма, выраженная локативной дистрибутивной синтаксемой *at the ... wineshops*, коллективной *all*, локативной дистрибутивной *along the ... roads* и квалификативной *sunny*.

В данном разделе были рассмотрены три синтагмы из числа локативных. Еще раз отметим, что в зависимой позиции при глаголе встречаются как синтаксемы из ряда локативных, так и синтагмы, имеющие в своем составе элементы с семантикой локативности. Представляется, что учет наличия при глаголах как первых, так и вторых создает условия для исследования особенностей локативной валентности английских глаголов.

4. Моделирование как метод исследования валентности глаголов

Л. Теньер разделил элементы глагольного окружения на более важные и менее важные. Исследуя структуры, образующие предложения, Л. Теньер пришел к выводу, что глагол является главным элементом в предложении. В окружении глагола, в свою очередь, он также

выделил в качестве главных элементов актанты, а в качестве второстепенных элементов — сирконстанты. Далее оказалось возможным описать свойства глаголов исходя из количества актантов, которыми они управляют, что привело к делению глаголов на одновалентные, двухвалентные и трехвалентные. Обстоятельствам (сирконстантам или, иначе, адьюнктам) в традиционной теории валентности редко уделялось внимание, поскольку они, как считалось, не отражают глагольных свойств.

Иной сюжет мы получаем при исследовании валентности с опорой на теорию и методы структурного и функционального синтаксиса. На вопрос, следует ли рассматривать только элементы первого ранга — актанты или необходимо также учитывать сирконстанты, здесь можно получить следующий ответ. Лингвистический анализ предложения следует начинать с изучения структурных особенностей предложения, чем занимается структурный синтаксис. На основе полученных данных можно переходить к анализу функционирующих в рассматриваемых структурах синтаксем, что изучается в функциональном синтаксисе.

Структурный синтаксис охватывает изучение структурных особенностей предложений — их внутренних синтаксических связей и компонентов (членов) предложения. Предложение рассматривается как конструкция, в которой на основе синтаксических связей выделяются компоненты (члены) предложения (подлежащее, сказуемое, зависимый компонент и др.). В отличие от структурного синтаксиса, функциональный синтаксис исследует синтаксемы и синтагмы — функциональные синтаксические единицы, находящиеся в позиции того или иного компонента (члена предложения), выделенного в первой части анализа.

Позиция сказуемого рассматривается как центральная синтаксическая позиция [Мухин 1999b: 173]. Синтаксическое окружение глагола образуют синтаксемы / синтагмы, находящиеся в зависимой позиции при глаголе-сказуемом на основе субординативной связи независимо от их «ранга». Глагольное окружение включает все элементы, традиционно разделяемые на первостепенные и второстепенные. В разграничении их нет необходимости, поскольку изучение глаголов в синтаксическом аспекте позволяет принимать во внимание данные об элементах разного уровня.

Пояснения, вероятно, требует термин «зависимый компонент». В традиционной грамматике термин «члены предложения» включает два главных — подлежащее, сказуемое и три второстепенных — дополнение, определение и обстоятельство, выделяемых на основе трех типов связи — согласования, управления и примыкания. В структурном синтаксисе А. М. Мухина обосновывается наличие двух основных

типов связи — предикативной и субординативной. На основе предикативной связи выделяются подлежащее и сказуемое, а на основе субординативной связи вместо трех второстепенных членов выделяется один компонент предложения, называемый зависимым компонентом. Рассмотрим это на следующем примере:

- (4) *I fetched Her Excellency an extra rug from my compartment.*
 ‘Я принес ее превосходительству еще один плед из своего купе’.
 [Christie 1975: 116]

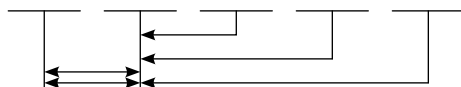
А. М. Мухин в своей монографии «Эксперимент и моделирование в лингвистике: Структурный синтаксис предложения» [Мухин 2004] с опорой на традиционное грамматическое учение о главных и второстепенных членах предложения обосновывает правомерность выделения ядерных и неядерных компонентов предложения, в позиции которых встречаются те или иные синтаксемы. Разработанный А. М. Мухиным метод моделирования помогает наглядно представить всю сложность организации предложения. Основу предложения образует компонентная структура, состоящая из ядерных (nuclear) компонентов — ядерного предикцируемого (nuclear predicated) и ядерного предикцирующего (nuclear predicating) — подлежащего и сказуемого, которые сокращенно обозначаются NP1 и NP2, и неядерных компонентов (dependent), обозначенных значком D. Компонентная структура предложения примера (4) может быть отражена в следующей модели:

Компонентная модель предложения примера (4)

NP1 · NP2 · D1 · D2 · D3

Следующим этапом будет изучение связей между компонентами предложения, которые находят отражение в юнкционной модели:

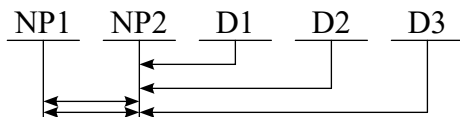
Юнкционная модель предложения примера (4)

В модели \longleftrightarrow обозначает двусторонне направленную предикативную связь, а \longleftarrow обозначает односторонне направленную субординативную связь.

Совместив эти две модели, получаем следующую модель, которую здесь будем называть юнкционно-компонентной. Юнкционно-компонентной структуре принадлежит центральная роль в предложении, так как именно она образует структурную основу предложения.

Юнкционно-компонентная модель предложения (4)

Далее мы переходим к изучению функциональных синтаксических единиц — синтаксем, которые определяются в парадигматическом и синтагматическом планах языка и характеризуются синсемантическими признаками.

А. М. Мухин в своем исследовании «Функциональный синтаксис» указывает: «В отличие от синтаксических признаков компонентов предложения, которые составляют их синтаксическое содержание, признаки этого рода в совокупности образуют синтаксико-семантическое (синсемантическое) содержание синтаксем или, иначе, их синтаксическую семантику» [Мухин 1999b: 6]. Метод моделирования позволяет построить модель предложения, отражающую синтаксическую семантику предложения, которая для примера (4) будет иметь следующий вид.

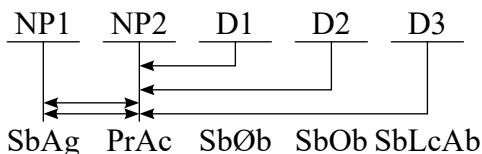
Синтаксемная модель предложения примера (4)

SbAg · PrAc · SbØb · SbOb · SbLcAb

В данной модели использованы следующие сокращения: SbAg — субстанциальная агентивная, PrAc — процессуальная акциональная, SbØb — субстанциальная косвенно-объектная, SbOb — субстанциальная объектная и SbLcAb — субстанциальная локативная аблативная семантика.

Совместив все три модели, получаем следующую модель:

Объединенная модель предложения (ОМП) примера (4):

Отметим, что юнкционно-компонентная модель данного предложения (которое относится к числу двухъядерных²) является базовой для описываемого в данной статье множества примеров. Все многообразии синтаксемного состава в цитируемых примерах функционируют на «платформе» одной и той же юнкционно-компонентной модели предложения. Предложения, которые встретились и встретятся далее в данной статье, соответствуют указанной модели, различие между ними чисто количественное. Так, имеются предложения с одним зависимым компонентом (пример (7)), с двумя (пример (10)) и с тремя (пример (4)). Юнкционно-компонентная модель относится к языку, но в речи, заполняясь элементарными единицами синтаксического уровня языка (синтаксемами), она образует конструктивную единицу синтаксического уровня языка — предложение, поэтому в речи юнкционно-компонентная и синтаксемная модели неотделимы.

Построенная объединенная модель предложения (ОМП) позволяет визуально представить тот факт, что зависимый компонент D1, в позиции которого находится субстанциальная косвенно-объектная синтагма, выраженная словосочетанием *Her Excellency*, зависимый компонент D2, в позиции которого находится объектная синтагма *an extra rug*, и зависимый компонент D3, в позиции которого находится локативная аблативная синтагма *from my compartment*, находятся в равном положении по отношению к глаголу, поскольку все три зависимых компонента находятся в зависимой позиции при глаголе-сказуемом на основе субординативной связи. Таким образом, синтагмы, находящиеся в позиции трех зависимых компонентов при глаголе-сказуемом, образуют синтаксическое окружение глагола *fetch*, которому свойственны три валентности, а именно косвенно-объектная, объектная и локативная аблативная. Данная модель показывает, что все элементы, находящиеся в зависимой позиции при глаголе, равнозначны, поэтому нет оснований различать среди них (как это принято в традиционной теории валентности) актанты и сирконстанты.

² По мнению А. М. Мухина, предложения служат исходными единицами для функционального синтаксиса, как единицы языка и речи. «Как единицы языка они распадаются на два основных структурных типа — двухъядерные и одноядерные предложения, которые формируются по определенным правилам и законам, в принципе не зависящим от воли или произвола носителей языка. В речи же (или тексте) они являются теми необходимыми звеньями, которые обеспечивают ее смысловую связность или целостность...» [Мухин 1999b: 4].

Из приведенной объединенной модели предложения (ОМП) можно выделить валентностную модель глагола (ВМ). Валентность глагола *fetch* может быть представлена в виде следующей модели:

V+SØb / SOb / LcAbl,

отражающей межуровневое взаимодействие глагольной лексемы и синтагм, реализующихся в зависимой позиции при глаголе. В ходе дальнейшего изложения нам понадобятся обе модели, сначала будет использоваться валентностная модель (ВМ), а затем мы вновь обратимся к объединенной модели предложения (ОМП).

Глаголы, обладающие теми или иными локативными валентностями и общей лексической семантикой, объединяются в валентностные группы. В ряде работ высказываются сомнения в правильности и целесообразности изучения глаголов в виде групп. В некоторых случаях предпочтение отдается индивидуальному изучению глаголов (*valency of particular lexical units*) [Cruse 1986: 49; Herbst 2015: 5]. Изучение собранного материала показало, что имеются глаголы, образующие четкие группы, и глаголы, которые обладают индивидуальными особенностями и не вполне соответствуют характеристикам каких-либо групп. Кроме того, в некоторых валентностных группах обнаруживаются отдельные глаголы с изменяющейся валентностью, к числу которых относятся, например, глаголы движения, перемещения, речевой деятельности, а также дистрибутивные глаголы. Представляется целесообразным объединить, где это необходимо, изучение глаголов в виде групп с индивидуальным подходом.

Глаголам движения — самой многочисленной группе: *come, crawl, creep, cross over, drift, drive, float, flow, fly, go, move, pass, return, run, ride, steel, tiptoe, trot, walk, whirl, etc.* — свойственны два вида локативной валентности, а именно локативная аллативная и локативная аблативная. Например:

- (5) *They drove in silence until Mason came to the parking lot.*
 ‘Они ехали молча, пока Мейсон не подъехал к стоянке’ [Gardner 1974: 50]
- (6) *The murderer comes from his own compartment <...>*
 ‘Убийца выходит из своего собственного купе <...>’ [Christie 1975: 84]

Названные валентности реализуются в приведенных примерах в виде локативных синтагм: локативной аллативной (пример (5)) и локативной аблативной (пример (6)). Синтаксическое окружение глаголов данной группы может быть представлено в виде валентностной модели (ВМ):

V + LcAll/LcAbl

В модели отражено взаимодействие единиц двух уровней языка — лексического и синтаксического: свойства глаголов — единиц лексического уровня языка — определяются через исследование валентности в виде синтаксического окружения — единиц синтаксического уровня языка, в данном случае — синтагм, обладающих двумя видами локативной синтаксической семантики.

Однако группа глаголов движения оказалась не однородной по своему составу. Имеется большое стабильное ядро, характеризующееся семантической близостью глагольных лексем и относительно более высокой частотой встречаемости³ глаголов данной группы в указанном синтаксическом окружении. К числу таких случаев относятся вышеприведенные примеры (5) и (6). Вместе с тем в составе данной группы обнаружен ряд глаголов, отличающихся по своему значению и относящихся к другим валентностным группам. Например, глагол *pedal*, имеющий, по данным словарей, значение ‘крутить педали’, которому свойственна объектная валентность (Ob), встретился нам в примере:

(7) *One day he would get up at six o'clock and pedal away to Kenilworth <...>*

‘Однажды он встанет в шесть часов и укатит к Кенилворту <...>’
[Huxley 1979: 37]

в локативном аллативном окружении. Глагол *pedal*, для которого из всех рассматриваемых типов окружения наиболее вероятным является объектная валентность (Ob), что может быть отражено в модели V+Ob, в имеющемся примере употреблен в локативном аллативном окружении (модель V+LcAll), при этом значение глагола претерпело некоторые изменения, в результате чего глагол *pedal* получил новое

³ Термин Б. А. Успенского [Успенский 1970] используется здесь, чтобы подчеркнуть отличие данной работы от исследований, выполненных с применением квантитативных методов [Андреев 2002; Vod 1995], в которых встречается термин «частотность».

значение ‘ехать на велосипеде’. Используя модель синтаксического окружения, свойственную глаголам движения, глагол *pedal* сам превратился в глагол движения:

ВМ примера (7): *pedal* 1 [V+Ob] → *pedal* 2 [V+ LcAll].

Случаи употребления тех или иных синтаксем / синтагм при глаголах могут обладать как высокой частотой встречаемости, так и низкой. Пример (6) можно отнести к случаям с высокой частотой встречаемости, в противоположность ему пример (7) представляет собой пример с низкой частотой встречаемости. Для таких случаев окказиональных изменений валентности глаголов, то есть их синтаксических свойств, можно также использовать название «синтаксические сдвиги» (*syntactic shifts*). Отметим, что одновременно с изменением валентности глагола *pedal* изменилась и его семантика, что отражено в модели 7 цифрами 1 и 2 — *pedal* 1 и *pedal* 2.

Аналогичным образом глагол *marry* присоединяется к валентностной группе глаголов движения:

- (8) <...> *after she was free, they were to go back to Louisville and be married from her house — just as if it were five years ago.*
 ‘<...> когда она освободится, они вернутся в Луисвилль, и он заберет ее из дома родителей [они поженятся из ее дома] — как будто это было пять лет назад’ [Fitzgerald 1974: 117]

Локативная валентность глаголу *marry* не свойственна. По данным словарей для глагола *marry* типичным окружением является *marry somebody* — модель *marry* (V+Ob) с объектной синтаксемой. В примере (8) глагол *marry* с помощью реализации при нем локативной аблативной синтагмы (LcAbl) *from her house* присоединяется к глаголам движения. То, что здесь речь идет о пространственных отношениях, подчеркивается использованным ранее глаголом движения *go back* ‘вернуться’ в сочетании с локативной аллативной синтаксемой *to Louisville*.

Здесь также имеет место синтаксический сдвиг окружения глагола *marry*, что отражено в следующей схеме:

ВМ примера (8): *marry* [V + Ob] → *marry* [V+ LcAbl].

В отличие от примера (7) значение глагола *marry* не меняется, что обозначено в схеме отсутствием цифр 1 и 2 после слова *marry* как в первом, так и во втором случае.

Второй группой глаголов с изменяющейся валентностью является группа перемещения кого-либо, чего-либо (*bring, carry, drive, deliver, draw, fetch, get, move, remove*). Данной глагольной группе также свойственны локативная аллативная (пример (9)) и локативная аблативная (пример (10)) валентности:

- (9) *Your valises have been moved <...> to the compartment No1.*
 ‘Ваши чемоданы перенесены <...> в купе № 1’ [Christie 1975: 23]
- (10) *Soames drew the forged cheque from his pocket.*
 ‘Сомс вытащил фальшивый чек **из кармана**’ [Galsworthy 1976: 210]

(9) и (10) являются типичными случаями с высокой частотой встречаемости. Сравним предложения (9) и (10) с примерами (11) и (12):

- (11) *Your baggage shall be changed at once to another compartment.*
 ‘Ваш багаж должен быть немедленно перенесен в другое купе’ [Christie 1975: 128]

Глагол *change* 1, имеющий основное значение ‘менять(ся)’ (ORD), с появлением в зависимой позиции при нем локативной аллативной синтагмы в примере (11) приближается по своему значению к глаголу *move* ‘перенести’, таким образом, глагол *change*, меняя свое значение на *change* 2 ‘перенести’, примыкает к глаголам перемещения, превращается в случай с низкой частотой встречаемости употребления данного глагола, что и отражено в схеме:

ВМ примера (11): *change* 1 [V] → *change* 2 [V+ Ob + LcAll]

Аналогичное изменение происходит с глаголом *compel* в случае реализации локативной аблативной валентности в примере (12):

- (12) <...> *wedging his tense arm imperatively under mine, Tom Buchanan compelled me from the room <...>*
 ‘<...> просунув свою напряженную руку под мою, Том Бьюкенен заставил меня [выйти] **из комнаты** <...>’ [Fitzgerald 1974:17]

Значение глагола *compel* также меняется при изменении синтаксического окружения. Чаще всего *compel* означает ‘заставлять, принуждать’ (ORD). В примере (12) глагол *compel* получает значение ‘заставить выйти, вывести насильно, вытащить’. Ср. с примером (10), в котором глагол *draw* ‘вытащить (из кармана)’ в типичном для него локативном

аблативном окружении оказывается близким по значению к *compel* ‘заставить выйти, вытащить (из комнаты)’, при этом оба глагола оказываются в группе глаголов перемещения. Здесь также происходит синтаксический сдвиг, сопровождающийся изменением семантики глагола.

ВМ примера (12): *compel* 1 [V +Ob] → *compel* 2 [V+Ob + LcAbl]

Интересной деталью является то, что глагол *compel* относится к группе каузативных глаголов, которым локативная валентность вообще не свойственна, что и отражено в первой части схемы. «Теоретически» можно «заставить кого-то сделать что-то где-то», однако среди множества имеющихся у нас примеров встретился только один пример — (12), в котором при каузативном глаголе используется синтаксема из ряда локативных. Итог: данный пример является редким, необычным, его появление требует каких-то объяснений.

Третьей интересной группой являются глаголы речевой деятельности, из которых только два глагола — *call* ‘позвать’ и *yell (out)* ‘выкрикнуть’ — регулярно встречаются в локативном окружении, а именно в локативном аблативном, например:

- (13) *From the darkness Lenny called, “George — you asleep?”*
 ‘Из темноты Ленни позвал: «Джордж, ты спишь?»» [Steinbeck 1972: 17]

Локативная аблативная валентность является типичной только для глаголов *call* и *yell*. Вместе с тем зафиксированы случаи, в которых другие глаголы речевой деятельности (*explain, enquire, plead, say, talk, tell*) присоединяются к названным двум, попадая под действие не свойственной им модели, как, например, глагол *say* в примере (14):

- (14) *From his bedroom door Jon said to his sister <...>*
 ‘От двери своей спальни Джон сказал своей сестре <...>’ [Galsworthy 1976: 38],

что может быть представлено в виде следующей схемы:

ВМ примера (14): *say* [V + C] → *say* [V+C+ LcAbl],

где в первой и второй частях модели значение глагола *say* не меняется, несмотря на появление нового для него окружения. Изменение валентности глагола (синтаксический сдвиг) происходит, но не сопровождается изменением значения глагола. Перечисленные пять глаголов — *pedal, change, compel, say* и *marry*, — присоединяясь к новым

группам, в одних случаях частично меняют свое лексическое значение, в других же их значение не подвергается изменению. Во всех случаях валентностные группы глаголов, к которым они присоединяются, становятся менее однородными, связь между лексическим значением и синтаксическим окружением несколько ослабляется на фоне сохранения действия синтаксической модели, которая остается неизменной. Образуется основное ядро глагольной группы, обладающее сходной семантикой и высокой частотой встречаемости в данном синтаксическом окружении, и периферия. Эта новая периферия является следствием того, что ряд лексических единиц попадает под действие моделей, которые им были до того не свойственны. Привлекают внимание примеры, в которых относительная частота встречаемости таких употреблений низка. Наиболее часто это происходит с глаголами, которые присоединились к глаголам движения и перемещения, а также говорения. Из локативных синтаксем/синтагм наиболее часто встречающимися в рассмотренных случаях оказываются локативная аблативная и локативная аллативная.

Реже нечто подобное происходит также и с другими синтаксемами/синтагмами из локативного ряда — локативными дистрибутивными синтаксемами/синтагмами⁴. Наиболее распространенной из ряда дистрибутивных является дистрибутивная локативная аллативная, которая чаще всего встречается в зависимой позиции при глаголах, имеющих дистрибутивное значение (*disperse, distribute, dispatch, scatter*), ср.:

(15) *These treasures were being scattered to the corners of the galaxy as trinkets.*

‘Эти сокровища разбрасывались по всем углам галактики как безделушки’ [Silverberg 1979: 162]

Однако не всегда лексическая семантика глагола соответствует синтаксической семантике глагольного окружения. В противоположность примеру (15), в примерах (16) и (17) локативные дистрибутивные элементы, выраженные локативной дистрибутивной синтаксемой *in cafes* в примере (16) и локативной дистрибутивной синтагмой *in all the capitals of Europe* в примере (17), реализуются в зависимой позиции при глаголах, не обладающих дистрибутивной семантикой:

⁴ Дистрибутивная локативная, дистрибутивная локативная аллативная, дистрибутивная локативная директивная, дистрибутивная локативная медиативная, дистрибутивная локативная экстериторная [Юликова 1996].

- (16)
- The accordions were playing in the cafes.*

‘Аккордеоны играли в [по] кафе’ [Fleming 1964: 162],

что может быть отражено в схеме:

ВМ примера (16): *play* [V + C] → *play* [V+ LcDtr],

- (17)
- After that I lived like a young rajah in all the capitals of Europe <...>*

‘После этого я жил, как молодой раджа, во всех столицах Европы [по всем столицам Европы] <...>’ [Fitzgerald 1974: 71],

что может быть отражено в схеме:

ВМ примера (17): *live* [V +Lc] → *live* [V+ LcDtr]

Получается, что глаголы *play* и *live* также присоединяются к дистрибутивным глаголам и тем самым образуют периферию дистрибутивных глаголов. Особо следует отметить низкую частоту встречаемости таких употреблений. Таким образом, намечился ряд примеров изменения валентности глаголов, которые пока еще не имеют объяснения. Попытаемся его найти.

5. Причины изменения валентности глаголов

Существует точка зрения, согласно которой редкие необычные явления, являясь периферийными, не представляют большого интереса для изучения языков [Croft 2003: 12].

В начале нашей работы над локативной валентностью английских глаголов рассматривались наиболее типичные примеры. В результате в остатке оказались примеры, которые нельзя было по выбранным критериям (наличие общей лексической семантики и синтаксического окружения) отнести к выделенным группам. Изучение особенностей этих периферийных примеров показало, что чем ниже их относительная частота встречаемости, тем больше внимания читателя они привлекают, в результате чего возрастает значимость таких употреблений в тексте. Согласно имеющимся данным, можно описать как характеризующееся относительно низкой частотой встречаемости локативное аллативное окружение глагола *pedal*, который присоединяется к валентностной группе глаголов движения (пример (7)), локативное аблативное

окружение глагола *marry* (пример (8)), который также присоединяется к группе глаголов движения, а также локативное аблативное окружение глагола *change* (пример (11)), локативное аблативное окружение глагола *compel* (пример (12)), которые присоединяются к глаголам перемещения, локативное аблативное окружение глагола *say* (пример (14)) и локативное дистрибутивное окружение глаголов *play* и *live* в примерах (16) и (17).

Но чем вызвано изменение валентности глаголов — синтаксические сдвиги, подобные описанным выше?

Чтобы понять причину возникновения таких изменений, границ предложения оказалось недостаточно. Пришлось обратиться к текстам, в которых названные примеры были обнаружены.

Текст 1

He left his luggage to be called for later, and pushed off on his bicycle. He always took his bicycle when he went into the country. It was part of his theory of exercise. One day he would get up at six o'clock and pedal away to Kenilworth, or Stratford-on-Avon — anywhere. And within a radius of twenty miles there were always Norman churches and Tudor mansions to be seen in the course of an afternoon's excursion. Somehow they never did get seen, but all the same it was nice to feel that the bicycle was there, and one fine morning one might really get up at six.

[A. Huxley. *Crome Yellow*. P. 37.]

Текст 2

The conductor looked into the carriage. "The American lady is coming back".

Dr. Constantine looked rather guilty. He had, he felt, treated Mrs. Hubbard rather cavalierly. But she had no reproaches for him. Her energies were concentrated on another matter.

"I'm going to say one thing out right," she said breathlessly as she arrived at the door. "I'm not going on any longer in this compartment! Why, I wouldn't sleep in it to-night if you paid me a million dollars."

"But, Madam —"

"I know what you are going to say..."

Poirot interrupted firmly.

"You misunderstand, Madam. Your demand is most reasonable. Your baggage shall be changed at once *to another compartment*."

[A. Christie. *Murder on the Orient Express*. P. 128.]

Текст 3

I looked at Miss Baker, wondering what it was she “had done”.

“You live in West Egg”, she remarked contemptuously. “I know somebody there.”

“I don’t know a single —”

“You must know Gatsby.”

“Gatsby?” demanded Daisy. “What Gatsby?”

Before I could reply that he was my neighbour dinner was announced; wedging his tense arm imperatively under mine, Tom Buchanan compelled me *from the room* as though he were moving a checker to another square.

[F. S. Fitzgerald. *The Great Gatsby*. P. 17.]

Текст 4

And there was silence at thirty miles an hour.

From his bedroom door Jon said to his sister:

“They say Fleur runs this canteen. Is she really so old now?”

“Fleur has a very clear head, my dear. She saw you there. No second go of measles, Jon.”

Jon laughed.

[J. Galsworthy. *Swan Song*. P. 38.]

Текст 5

They were now weaving expertly through the traffic down the famous Canebière and Marius needed all his breath to insult the other drivers. Bond could smell the sea. The accordions were playing *in the cafes*. He remembered that it was rather fun, this time, being on the side of the evil. [I. Fleming. *On her Majesty’s Secret Service*. P. 162.]

Текст 6

“My family all died and I came into a good deal of money.”

His voice was solemn, as if the memory of that sudden extinction of a clan still haunted him. For a moment I expected that he was pulling my leg, but a glance at him convinced me otherwise.

“After that I lived like a young rajah *in all the capitals of Europe* — Paris, Venice, Rome — collecting jewels, chiefly rubies, hunting big game, painting a little, things for myself only, and trying to forget something very sad that happened to me long ago.”

[F. S. Fitzgerald. *The Great Gatsby*. P. 71.]

Текст 7

He wanted nothing less of Daisy than that she should go to Tom and say: "I never loved you". After she had obliterated four years with that sentence they could decide upon more practical measures to be taken. One of them was that, after she was free, they were to go back to Louisville and be married from her house — just as if it were five years ago.

"And she doesn't understand," he said. He broke off ...

"I wouldn't ask too much of her," I ventured. "You can't repeat the past."

"Can't repeat the past?" he cried incredulously. "Why of course you can!"

[F. S. Fitzgerald. *The Great Gatsby*. P. 117.]

Итак, чем вызваны изменения валентности глаголов в приведенных выше текстах?

Выделенные случаи изменения валентности глаголов (синтаксические сдвиги) являются результатом действия дискурсивного фактора. Изучение текстового материала показало, что синтаксические сдвиги могут совпадать с началом абзаца (*Текст 4*) и с концом абзаца (*Текст 2*, *Текст 3*), где они выступают как средство делимитации смысловых отрезков, а также в середине абзаца как в *Текстах 1, 5, 6* и *7*⁵. Так, например, в *Тексте 1* интересующий нас пример занимает не начальную / конечную позицию, а находится в середине абзаца. Выделенное таким образом предложение выполняет более важную функцию — выражает основную мысль абзаца, в котором речь идет о мечте одного из участников описываемых событий встать пораньше и *pedal away* 'укатить на велосипеде' все равно куда. Синтаксический сдвиг используется автором как средство выделения главного, с его точки зрения, предложения. То же самое можно сказать и о *Текстах 5, 6* и *7*, где синтаксические сдвиги служат знаками, привлекающими внимание читателя к основной идее абзаца. В *Тексте 7* выделенное автором с помощью синтаксического сдвига предложение, как и в предыдущих случаях, выражает основную мысль абзаца⁶, но, кроме того, та же мысль оказывается

⁵ Появление синтаксических сдвигов в разных частях абзаца может рассматриваться как дистрибутивная особенность локативных синтаксем.

⁶ Автор выделяет эту мысль в качестве главной. Напрашивается аналогия с тем, что в американских и британских университетских учебниках называется *topic*

одновременно важной и для всего текста известного произведения Ф. С. Фицджеральда, герой которого хотел совершить невозможное — вернуться в прошлое и исправить его.

Исследования в области лингвистики текста, а также дискурса, показывают, что тексту как единице коммуникации свойственны две такие противоположные характеристики, как целостность и дискретность [Колшанский 1984], проявляющиеся как содержательно, так и формально. В содержательном плане целостность и дискретность заключаются в том, что текст, объединенный общей темой, разделяется на ряд подтем. Такое членение находит свое отражение в наборе разнообразных признаков формального характера, именуемых коннекторами [Дресслер 1978: 122], средствами текстовой когезии [Гальперин 1981: 73], сигналами смысловой и структурной связи [Москальская 1981: 26], языковыми и контекстуальными сигналами [Гончарова, Шишкина 2005: 8], средствами выражения специфических дискурсивных отношений, в том числе для обозначения фрагментов структуры дискурса [Плунгян 2008: 11].

Описанию средств делимитации текста и его структурных единиц в литературе уделено немало внимания. Тем не менее список формальных текстоформирующих средств, вероятно, нельзя считать закрытым. На наш взгляд, изменение валентности глаголов (синтаксические сдвиги) можно отнести к числу структурных сигналов. В качестве таковых они функционально обусловлены, но в одних случаях они играют роль формальных показателей дискретности текста, а в других выступают как его интеграторы. Так, синтаксический сдвиг в *Тексте 4* является маркером начала абзаца, синтаксические сдвиги в *Текстах 2* и *3* — показателем завершения высказывания (показатели дискретности), в то время как в *Текстах 1, 5, 6* и *7* синтаксические сдвиги играют роль смысловых пиков (т. е. выполняют функцию интеграторов). Следует отметить, что рассматриваемый механизм маркирования начала, конца и главной мысли абзаца (или текста), скорее всего, не является эксплицитным сигналом для большинства читателей.

Исследователями дискурса отмечаются случаи дискурсивного употребления грамматических категорий [Плунгян 2008]. В контексте дискурсивных исследований можно говорить не только о дискурсивном употреблении грамматических категорий, но также, поскольку локативность представляет собой синтаксическую категорию (см. *Раздел 2*), и о дискурсивном употреблении синтаксических категорий.

Что касается мнения У. Крофта о периферийных явлениях, то невозможно согласиться с тем, что они не представляют никакого интереса. В границах одного языка как элементы с низкой частотой встречаемости, так и высокочастотные оказываются равнозначными, поскольку и те и другие образуют вместе единую систему. Для создания целостной картины целесообразно изучать всю совокупность примеров в их противопоставлении.

6. О семантической и синтаксической валентности

В *Разделах 1–5*, посвященных изучению валентности как синтаксического понятия, валентность рассматривалась как синтаксическое свойство глагольных лексем. В следующей части статьи будет сделана попытка дополнить предложенный подход рассмотрением проблемы изменения валентности английских глаголов с несколько иных позиций, а именно, на основе исследований, в которых разграничивается семантическая и синтаксическая валентность. Если раньше нас интересовало синтаксическое окружение, то теперь мы сконцентрируемся на семантике глагола, на разных случаях изменения семантики глаголов.

Не беря на себя задачу обзора сложных теоретических положений, изложенных в монографиях и статьях создателей данного направления лингвистики, остановимся лишь на двух идеях, имеющих значение для выбранной темы.

Во-первых, многие авторы, в работах которых разграничивается семантическая и синтаксическая валентность, считают, что существует неразрывная связь между лексическим значением глагола и его семантическими и синтаксическими валентностями. «Классы глаголов, обладающих разной валентностью, всегда отличаются друг от друга и семантикой» [Храковский 2014: 28]. По мнению Ю. Д. Апресяна, «семантические и синтаксические актанты глагольных лексем находятся в отношении взаимно-однозначного соответствия» [Апресян 2006: 15]. Актантная рамка, однако, не всегда оказывается столь жесткой, особенно, если речь идет об изучении английского языка⁷.

⁷ Ср.: С. В. Шустова и Е. А. Смирнова, исследуя соотношение семантических и синтаксических актантов в валентностной структуре английских

Во-вторых, общим для рассматриваемого направления является отношение к локативу как второстепенному элементу — сирконстанту, при этом все же следует отметить, что в последнее время локативности придается несколько большее значение. В. А. Плунгян считает локативные элементы при глаголах перемещения локативными аргументами [Плунгян 2011: 329], Я. Г. Тестелец выделяет особый вид зависимых — адъекты, к которым относит обстоятельства места и времени, занимающие положение между актантами и сирконстантами [Тестелец 2001:189], В. С. Храковский отмечает, что «хотя сирконстанты являются необязательными элементами конструкции, многие из них играют определяющую роль при акциональной интерпретации конструкции» [Храковский 2014: 27].

Принимая во внимание все указанные теоретические положения, перейдем к практике. Рассмотрим соотношение между лексическим значением глаголов и семантическими и синтаксическими валентностями глаголов в примерах, отобранных в первой части данной статьи. Тот факт, что локативным элементам в настоящее время придается большее, чем раньше, значение, послужил основанием для включения локатива в число рассматриваемых элементов наравне с актантами.

Валентность является универсальным понятием для всех языков, но ее реализация в конкретных языках может не совпадать. Далее на примере собранного материала будет показано, что семантическая валентность английских глаголов регулярно совпадает с синтаксической только в примерах с относительно высокой частотой встречаемости. Словосочетаниям с низкой частотой встречаемости свойственна большая вариативность элементов, образующих глагольную валентность. В английском языке в низкочастотных примерах встречаются разнообразные варианты изменения валентности: 1) изменение синтаксической валентности глагола может сопровождаться изменением значения глагола, 2) изменение синтаксической валентности глагола может не сопровождаться изменением значения глагола, 3) возможна замена одного глагола другим в уже существующих конструкциях. Рассмотрим это на конкретных примерах из литературных произведений.

Для сравнения вначале приведем примеры с высокой частотой встречаемости, в которых имеются глаголы, относящиеся к рассмотренным

метеорологических глаголов, обнаружили, что синтаксическая валентность анализируемых в работе названных авторов глаголов шире семантической [Шустова, Смирнова 2015].

выше трех валентностным группам: глаголам движения, перемещения и речевой деятельности.

ВМ примеров (5) и (6): *come* [V + LcAll/ LcAbl] ‘приходить’

ВМ примера (9): *move* [V+ LcAll] ‘передвигать’

ВМ примера (13): *call* [V + LcAbl] ‘звать’

Валентностные свойства глаголов в высокочастотных моделях (примеры (5), (6), (9) и (13)) отражены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Примеры с высокой частотой встречаемости

Table 1. High frequency of occurrence examples

Валентностные группы	Глаголы движения	Глаголы перемещения	Глаголы речевой деятельности
Пример	5 и 6	9	13
Глагол / Актант / Сирконстант	<i>come</i> ‘приходить’	<i>move</i> ‘передвигать’	<i>call</i> ‘звать’
1 актант	сем+синт	сем+синт	сем+синт
2 актант	сем+синт	сем+синт	сем+синт
Локатив	сем+синт	сем+синт	сем+синт

Как показано в таблице, лексическое значение глаголов соответствует своим валентностным группам, семантические и синтаксические валентности совпадают. Такие примеры являются типичными, в них наблюдается полное совпадение семантической и синтаксической валентности.

Высокочастотным типичным примерам противопоставлены функционально примеры с низкой частотой встречаемости, представляющие в данном случае основной интерес как выполнившие роль дискурсивных сигналов. Итак, первый вариант изменения валентностных свойств глаголов в низкочастотных примерах — изменение синтаксической валентности глагола, сопровождающееся изменением значения глагола. В качестве примера возьмем изменение значения двух глаголов:

ВМ примера (11) *change* 1: ‘менять’ [V +Ob] →
change 2 ‘перенести’ [V+Ob + LcAll]

ВМ примера (12): *compel* 1 ‘заставить’ [V +Ob] →
compel 2 ‘заставить выйти’ [V+Ob + LcAbl].

В *Таблице 2* представлено соотношение семантических и синтаксических актантов / сирконстантов данных глаголов. В первой и третьей графах приведены переводы основного значения *change* — ‘менять(ся)’; *compel* — ‘заставить кого-то сделать что-то’(ORD), во второй и четвертой графах приведены производные значения тех же глаголов, встречающиеся в примерах с низкой частотой встречаемости. В низкочастотных примерах (11) и (12) (см. графы 2 и 4) происходит синтаксический сдвиг, лексическое значение глаголов меняется, глаголы присоединяются к новым валентностным группам, при этом семантическая валентность данных глаголов приходит в соответствие с синтаксической.

Таблица 2. Примеры с низкой частотой встречаемости
(Семантическая валентность глаголов меняется
одновременно с синтаксической валентностью)

Table 2. Low frequency of occurrence examples
(Semantic valency changes simultaneously with syntactic valency)

Валентностная группа		Глаголы перемещения		Глаголы перемещения
	Исходное значение	Производное значение Пример (11)	Исходное значение	Производное значение Пример (12)
Глагол	Change 1 ‘менять’	Change 2 ‘перенести’	Compel 1 ‘заставить’ (кого-то сделать что-то)	Compel 2 ‘заставить выйти’
1 актант	сем+синт		сем+синт	сем + синт
2 актант	сем+синт	сем+синт	сем+синт	сем+синт
локатив		синт		синт

Как показано в таблице, синтаксическая валентность глагола *compel 2* шире семантической в примере (12), но является более узкой у глагола *change 2* в примере (11). Особенность таких глаголов обусловлена тем, что одновременно с изменением синтаксической валентности меняется и лексическое значение глагола, в результате чего глаголы *change 2* и *compel 2* присоединяются к группе глаголов перемещения.

Вторым вариантом изменения валентности может быть изменение синтаксической валентности глагола, не сопровождающееся

изменением его значения. Данный вариант характеризуется еще более низкой частотой встречаемости, чем первый. Сравним построенные ранее модели примеров (8) и (14) с теми данными, которые представлены в *Таблице 3*:

ВМ примера (8): *marry* [V + Ob] →
marry [V+ LcAbl], ‘жениться / выйти замуж’

ВМ примера (14): *say* [V + C] → *say* [V+C+ LcAbl], ‘сказать’.

В первой графе *Таблицы 3* приведен перевод глагола *marry* — ‘жениться / выйти замуж’; *say* — ‘сказать кому-то что-то’. Здесь нельзя говорить об исходных и производных значениях, поскольку значения глаголов, реализующихся в данных примерах с низкой частотой встречаемости (в отличие от примеров в *Таблице 2*), не меняются. В *Таблице 3* представлено соотношение семантических и синтаксических актантов / сирконстантов в приведенных низкочастотных примерах.

Таблица 3. Примеры с низкой частотой встречаемости
(Изменение синтаксической валентности глагола
не сопровождается изменением значения глагола)

Table 3. Low frequency of occurrence examples
(Syntactic valency shift is not accompanied by the change of verb meaning)

Пример	Словарное толкование глагола	Пример (8)	Словарное толкование глагола	Пример (14)
Глагол	<i>Marry</i> ‘жениться / выйти замуж’	<i>Marry</i> ‘жениться / выйти замуж’	<i>Say</i> ‘сказать кому-то что-то’	<i>Say</i> ‘сказать кому-то что-то’
Актант/ Сирконстант				
1 актант	сем+синт		сем+синт	сем+синт
2 актант	сем+синт	сем+синт	сем+синт	сем+синт
локатив		синт		синт

Итак, в примерах с низкой частотой встречаемости синтаксические валентности глаголов меняются, но их значение не претерпевает изменений, что довольно необычно. В ряде случаев синтаксическая валентность оказывается шире, в ряде случаев — уже, но значение глаголов нигде не меняется. Изменение валентности глаголов приводит к образованию оригинальных, нигде больше не встречающихся, тем не менее

грамматически правильных, с точки зрения английского языка, словосочетаний: (8) *be married from her house*, (14) *say from his bedroom door*.

При переводе на русский язык таких предложений, как (8) **выйти замуж из своего дома*, (14) **сказать от двери*, возникает необходимость внесения определенных изменений⁸.

И наконец, третий вариант изменения валентности — замена одного глагола другим в готовых конструкциях. Такие замены встретились нам в дистрибутивных конструкциях. В дистрибутивных конструкциях чаще всего используются дистрибутивные глаголы. Однако в единичных примерах встречаются другие случаи. Так, в «типичном» примере (15) *These treasures were being scattered to the corners of the galaxy* <...> ‘Сокровища были разбросаны по разным уголкам галактики <...>’:

⁸ Несовпадение синтаксических сдвигов в английском и русском языках создает определенные проблемы для переводчиков. Сравним пример (8) <...> *be married from her house* <...> с примером из перевода Е. Д. Калашниковой: <...> *сыграть свадьбу в ее доме* [Фицджеральд 2014а] (В других вариантах — *отпраздновать свадьбу*). Е. Д. Калашникова прибегает к лексической замене с одновременной синтаксической трансформацией замены локативной аблативной синтаксемы на локативную интерьерную (8): V1 + LcAbl → V2 + LcInt.

Пытаясь подчеркнуть значимость словосочетания *from her house*..., другой автор перевода, С. Таск, для усиления эффекта удваивает количество локативных синтаксем: <...> *они вернутся в Луисвилль и там, в ее доме, поженятся, как это должно было произойти пять лет назад* [Фицджеральд 2014b]. В результате ни первый, ни второй варианты не передают в той же мере идею невозможности называемого события, как локативная аблативная синтагма *from her house* в английском оригинале.

Другой пример — (14) *From his bedroom door Jon said to his sister* <...> обычно переводят, используя лексическую замену: *с порога своей комнаты*. Например, перевод Е. Д. Калашниковой:

С порога своей комнаты Джон сказал сестре:

— *Я слышал, столовую устроила Флер. Неужели она так постарела?*

— *У Флер очень умная головка, милый. Она тебя видела. Смотри, Джон, не заблей корью во второй раз!*

Джон засмеялся. [Голсуорси 2009]

Пытаясь найти замену недопустимому в РЯ ‘сказать от двери’, Е. Д. Калашникова (как и другие переводчики) ‘дверь’ *door* заменяет словом ‘порог’ — ‘сказал с порога своей комнаты’, что как бы решает проблему, но при этом делает происходящее не совсем понятным для читателя, поскольку в РЯ ‘сказать с порога’ означает ‘сказать в начале встречи’, в то время как в оригинале Джон обращается к своей сестре в конце встречи, уходя.

ВМ примера (15): *scatter* [V+ LcDtr] ‘разбрасывать’,

значение глагола *scatter* ‘разбрасывать’ соответствует своему окружению в виде дистрибутивной конструкции.

В «нетипичных» примерах с низкой частотой встречаемости (16) и (17) произошло изменение валентности глаголов:

ВМ примера (16): *play* [V + C] → *play* [V+ LcDtr] ‘играть’

ВМ примера (17): *live* [V + Lc] → *live* [V+ LcDtr] ‘жить’

Глаголы *play* и *live* реализуются в дистрибутивных конструкциях, однако сами при этом не являются дистрибутивными. Обращение к словарям показывает, что глаголы *play* и *live* обычно встречаются с локативными словосочетаниями, например *Children were playing about in the garden* (ORD), *I live in No 17* (ORD), но нигде не встречаются в дистрибутивных конструкциях. Также и в собранном материале данные два глагола нигде не встречаются в дистрибутивном окружении за исключением рассматриваемых двух случаев. Можно предположить, что реализация глаголов *play* и *live* в локативных дистрибутивных конструкциях в примерах (16) и (17) представляет собой новое явление.

Таблица 4. Примеры с низкой частотой встречаемости
(Использование глаголов в локативных дистрибутивных конструкциях)

Table 4. Low frequency of occurrence examples
(Verbs used in locative distributive constructions)

Валентностные группы	Глаголы деятельности	Глаголы деятельности	Глаголы пребывания	Глаголы пребывания
Пример	Словарное толкование глагола	(16)	Словарное толкование глагола	(17)
Актант / сирконстант	Play ‘играть (в саду)’	Play ‘играть (в разных кафе)’	live ‘жить (доме, в квартире)’	live ‘жить (в столицах)’
1 актант	сем+синт	сем+синт	сем+синт	сем+синт
2 актант				
локатив	сем+ синт	сем+синт	сем+синт	сем+синт
Дистрибутивная конструкция	–	+	–	+

Локативная дистрибутивная конструкция нетипична для глаголов деятельности и пребывания, но встречается в примерах с низкой частотой встречаемости: пример (16) с глаголом *play* ‘играть’ и (17) с глаголом *live* ‘жить’. Показательно, что перевод типичного примера — примера (15) *These treasures were being scattered to the corners of the galaxy* ⟨...⟩ ‘сокровища **были разбросаны по разным уголкам галактики** ⟨...⟩’ не представляет труда, в то время как при переводе на русский язык примеров с низкой частотой встречаемости (16) *The accordions were playing in cafes*, (17) *I lived* ⟨...⟩ *in all the capitals of Europe* возникают очевидные затруднения: (16)*аккордеоны играли по кафе, (17)* я жил ⟨...⟩ по всем столицам Европы. Простые и допустимые в английском языке, эти словосочетания создают проблемы при переводе на русский язык.

По мнению целого ряда исследователей [Щерба 1958, Успенский 1997, Croft 2003], межъязыковые сопоставления являются показательными. Сопоставление изменения валентности в английском языке с примерами в русском языке в данном случае помогает подчеркнуть значимость сравниваемых изменений, а также периферийность рассматриваемых случаев в системе английского языка.

Сравним этот случай с английскими примерами, приведенными Бет Левин. В английском языке имеются глаголы, такие как *whistle* ‘свистеть’ и *roar* ‘грохотать’, регулярно принимающие дополнительные значения, которые могут использоваться глаголами направленного движения, описывающими движущийся объект, одновременно издающими какой-либо звук, например: *The bullet whistled through the window* и *The car roared up the driveway* [Levin 1993: 4]. В русском языке аналогичные предложения *Пуля просвистела* и *Машина прогрохотала вдоль дороги* также возможны и довольно часто встречаются. Первоначально, вероятно, данные предложения также возникли в результате изменения валентности глаголов, но затем по разным причинам они вошли в норму. Наличие аналогичных конструкций в сравниваемых языках может рассматриваться как косвенное свидетельство того, что ни в том, ни в другом языке они не являются ни периферийными, ни окказиональными.

Приведенные ранее низкочастотные примеры — совершенно иного рода. Не стали общеупотребительными *He compelled me from the room*, *Your luggage shall be changed to another compartment*. Данные фразы через много лет так и остались единичными примерами, не встречающимися ни в разговорной речи, ни в каких-то литературных произведениях.

Рассматривая понятие «семантический шаблон конструкции», В. С. Храковский приходит к выводу, «что конкретный глагол как бы встраивается в готовый шаблон, который может даже перестроить семантику глагола, если она не соответствует семантике шаблона». По мнению В. С. Храковского, «в семантический шаблон могут встраиваться глаголы иной семантики, но, чтобы адаптироваться к данному шаблону, они должны изменить свою исходную семантику» [Храковский 2014: 36].

Данная норма, однако, относится в большей степени к русскому языку, чем, например к английскому. Если в русском языке наблюдается соответствие семантики глагола и синтаксиса (семантический детерминизм), то обнаруженные выше особенности английского языка свидетельствуют о том, что глагольное окружение не так уж сильно связано с его значением (см. *Таблицы 3, 4*).

Возможность такого рассогласования, вероятно, ощущается англоязычными исследователями валентности, что нашло отражение в целом ряде высказываний. Неслучайно еще в середине прошлого века Ч. Хоккет высказывал мысль о том, что валентности могут быть нереализованными: «Valencies may be left unsaturated or have to reach into the non-speech context» [Hockett 1958: 252]⁹.

Бет Левин отмечает, что поведение глагола в большой степени (т. е. не полностью) детерминировано его значением: «The behavior of a verb, particularly with respect to the expression and interpretation of its arguments, is to a large extent determined by its meaning» [Levin 1993: 1]¹⁰.

Еще менее однозначным это соотношение кажется М. Хаспельмату и Т. Мюллер-Бардею: «Verb valency patterns are not completely predictable on the basis of the semantic roles they fulfill, thus it is quite common to consider valency as a syntactic notion» [Haspelmath, Müller-Bardey 2004: 1131]¹¹, что возвращает нас к синтаксической валентности — круг замыкается.

А Т. Лондаль приходит к полному отрицанию исходных положений теории, заявляя, что глаголы вообще не несут информации о числе

⁹ Валентности могут остаться незаполненными или выходить за рамки речевого контекста.

¹⁰ Поведение глагола, особенно в отношении выражения и интерпретации его аргументов, в значительной степени определяется его значением.

¹¹ Валентностные модели глагола не полностью предсказуемы на основе реализуемых ими семантических ролей, поэтому довольно часто валентность рассматривается как понятие синтаксическое.

и типе аргументов, с которыми они сочетаются: «⟨...⟩ verbs do not have any information about the number of arguments they take or what kind of arguments they take» [Lohndal 2014:148]¹².

Сравнение высказываний, рассмотренных в начале и конце данного раздела, с фактическим материалом, приведенным выше, заставляет предполагать, что связь между семантикой и синтаксисом может быть разной в разных языках. Так, в английском языке связь между семантикой глагола и синтаксическим окружением слабее, чем в русском языке. Но это, однако, не означает, как могло бы показаться, что в английском языке — полный хаос. Синтаксические сдвиги охватывают лишь периферию, при этом четкость структурного сигнала в виде изменений валентности глаголов, возникающих под действием дискурсивного фактора, базируется на четком функционировании системы в основном корпусе.

Рассмотренные в настоящей статье изменения валентности глаголов, возникшие под действием дискурсивного фактора, регулярно встречаются в текстах английских и американских авторов, но в силу своей низкой индивидуальной повторяемости они не влияют на постоянные (исходные) валентностные характеристики английских глаголов. Обращение к словарям, а также к данным Британского национального корпуса и Корпуса современного американского языка подтверждает отсутствие возрастающей частоты использования рассмотренных в данной статье примеров с низкой частотой встречаемости.

7. Валентность в предложении и тексте

Изменения валентности английских глаголов, рассмотренные в настоящей статье, имеют важные причины. На примере семи текстов показаны механизмы перехода от нормы к отклонению от нормы — изменению глагольной валентности (синтаксическому сдвигу). Во всех приведенных случаях глаголы получили локативную валентность, которая не была им свойственна ранее. Рассмотренные глаголы относятся к разным семантическим группам. Глаголы по воле авторов литературных произведений регулярно подвергаются подобным изменениям, а сами изменения действуют не только по отношению

¹² ⟨...⟩ глаголы не несут никакой информации о количестве аргументов, которые они принимают, или о том, какие аргументы они принимают.

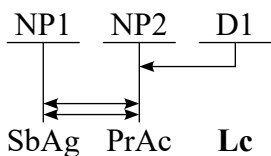
к глаголам, наделенным локативной валентностью, но, вероятно, охватывают и другие виды валентности.

В зависимой позиции при рассматриваемых глаголах реализуются синтаксемы и синтагмы с разной относительной частотой встречаемости. Низкочастотные варианты локативных синтаксем/синтагм в приглагольной позиции — это не что иное, как маркированные члены оппозиций.

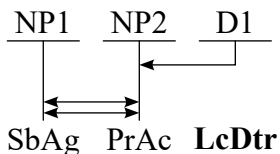
Фонологический и синтаксический уровни языка довольно часто подвергаются сравнению. Сравнение дистрибутивных особенностей фонологических и синтаксических единиц приводит ряд авторов к общему выводу о том, что как в фонологии, так в синтаксисе немаркированные члены оппозиций обладают более широкими дистрибутивными возможностями, чем маркированные [Gundel et al. 1986: 121].

Аналогично тому, как на фонологическом уровне противопоставляются фонологически существенные признаки фонем, так и на синтаксическом уровне противопоставляются синсемантические признаки, образующие содержание синтаксем и синтагм. Поясим это на примере. Для наглядности вернемся к объединенной модели предложения (ОМП) уже упомянутой фразы из Оксфордского словаря, представляющей собой высокочастотное (типичное) употребление глагола *live*: *I live in No 17* (ORD).

ОМП модель такого предложения будет иметь вид:

Сравним ее с ОМП моделью низкочастотного примера (17) *I lived ... in all the capitals of Europe*:

В примере (17) в содержании локативного элемента, выраженного синтагмой из ряда локативных, появляется дополнительный признак дистрибутивности (Dtr). Как замечает Б. А. Успенский, обычно

немаркированный элемент характеризуется относительно более высокой частотой встречаемости, нежели соответствующий маркированный [Успенский 1970: 28]. Именно такую картину мы наблюдаем при сравнении валентностных моделей (ВМ), отражающих взаимодействие единиц лексического и синтаксического уровней языка, *live* [V + Lc] *live in No 17* и *live* [V + Lc Dtr] *live in all the capitals of Europe* (пример (17)). В примере (17) в результате изменения валентности добавляется один синсемантический признак — дистрибутивности, появление которого в содержании локативной дистрибутивной синтагмы *in all the capitals of Europe* (обладающей низкой относительной частотой встречаемости) превращает ее в маркированный член оппозиции.

Рассмотренные изменения валентности глаголов (синтаксические сдвиги) не являются случайными, но возникли в результате действия дискурсивного фактора, выполняющего дискурсивную функцию. Появление даже одного нового признака в содержании синтаксемы играет роль на следующем уровне анализа, придавая новый смысл предложению и тексту. Как отмечал Э. Бенвенист, между элементами одного уровня существуют дистрибутивные отношения, между элементами разных уровней — интегративные. «Единица признается различительной для данного уровня, если она может быть идентифицирована как «составная часть» единицы высшего уровня, *интегрантом* которого она становится» [Бенвенист 1974: 135].

В данной статье была сделана попытка определить причину / одну из причин изменения валентности английских глаголов, был описан механизм синтаксических сдвигов, в результате действия которого синсемантические признаки могут оказываться в роли «интегрантов».

Список условных сокращений

NP1 — подлежащее, ядерный преддицируемый компонент (nuclear predicated); NP2 — сказуемое, ядерный преддицирующий компонент (nuclear predicating); D1 — первый зависимый компонент; D2 — второй зависимый компонент; D3 — третий зависимый компонент; V — глагол, ВМ — валентностная модель, ОМП — объединенная модель предложения.

Синсемантические признаки

Abl — аблативный; Ac — активный; Ag — агентивный; All — аллативный; Dtr — дистрибутивный; Lc — локативный; Ob — объектный; Ob — косвенно-объектный; Pr — процессуальный; Sb — субстанциальный.

Литература

- Андреев 2002 — С. Н. Андреев. Сопоставительный анализ текстов методом дискриминантного анализа // С. Н. Андреев (отв. ред.), Л. А. Кузьмин (ред.). Многомерный анализ в лингвистике. Смоленск: Смоленский гос. пед. ун-т, 2002. С. 27–36.
- Апресян 2006 — Ю. Д. Апресян. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // В. С. Храковский, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика (ред.). Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 15–27.
- Бенвенист 1974 — Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
- Гак 1996 — В. Г. Гак. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // А. В. Бондарко (отв. ред.). Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 6–26.
- Гальперин 1981 — И. Р. Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
- Гончарова, Шишкина 2005 — Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа, 2005.
- Дресслер 1978 — В. Дресслер. Синтаксис текста // Т. М. Николаева (отв. ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 111–137.
- Золотова 1988 — Г. А. Золотова. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.
- Касевич 1988 — В. Б. Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988.
- Касевич 2014 — В. Б. Касевич. Эллипсис и *pro-drop* // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. X. Ч. 3. С. 315–323.
- Кацнельсон 1948 — С. Д. Кацнельсон. О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2. С. 114–134.
- Колшанский 1984 — Г. В. Колшанский. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984.
- Москальская 1981 — О. И. Москальская. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981.
- Мухин 1960 — А. М. Мухин. Метод структурного анализа синтаксических явлений // Тезисы докладов на совещании языковедов вузовских и академических учреждений по теоретическим вопросам синтаксиса / Отд-ние литературы и языка АН СССР. Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Б. и., 1960. С. 10.
- Мухин 1964 — А. М. Мухин. Функциональный анализ синтаксических элементов (на материале древнеанглийского языка). М.; Л.: Наука, 1964.
- Мухин 1980 — А. М. Мухин. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л.: Наука, 1980.
- Мухин 1987a — А. М. Мухин. Валентность и сочетаемость глаголов // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 52–64.
- Мухин 1987b — А. М. Мухин. Системные отношения переходных глагольных лексем (на материале английского и русского языка). Л.: Наука, 1987.

- Мухин 1995 — А. М. Мухин. Вариантность синтаксических единиц. СПб.: Наука, 1995.
- Мухин 1999a — А. М. Мухин. Структурный и функциональный синтаксис предложения // А. П. Сыгов (отв. ред.). Лингвистические исследования 1998. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1999. С. 110–117.
- Мухин 1999b — А. М. Мухин. Функциональный синтаксис. СПб.: Наука, 1999.
- Мухин 2004 — А. М. Мухин. Эксперимент и моделирование в лингвистике: Структурный синтаксис предложения. СПб.: Наука, 2004.
- Плунгян 2008 — В. А. Плунгян. Дискурс и грамматика // В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 7–31.
- Плунгян 2011 — В. А. Плунгян. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
- Сильницкий 1974 — Г. Г. Сильницкий. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л.: АН СССР. Ленинградское отделение Института языкознания, 1974.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.
- Трубецкой 2000 — Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. М.: Аспект-Прогресс, 2000.
- Уздинская 1972 — Е. Н. Уздинская. Синтаксическая валентность глаголов современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин: Калининский государственный университет, 1972.
- Успенский 1970 — Б. А. Успенский. Проблема универсалий в языкознании // Б. А. Успенский (отв. ред.). Новое в лингвистике. Вып. 5 (Языковые универсалии). М.: Прогресс, 1970.
- Успенский 1997 — Б. А. Успенский. Отношения подсистем в языке и связанные с ним универсалии // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. III. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 34–57.
- Храковский 1974 — В. С. Храковский. Пассивные конструкции // А. А. Холодович (отв. ред.). Типология пассивных конструкций. Л.: Наука, 1974. С. 5–45.
- Храковский 2012 — В. С. Храковский. Вербоцентрический подход к конструкциям и (или) грамматика конструкций // Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Ваннер, Л. Л. Июмдин, Я. Миличевич, М.-К. Л. Омм, А. Польгер (ред.). Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сб. статей в честь 80-летия Игоря Александровича Мельчука. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 288–300.
- Храковский 2014 — В. С. Храковский. Два подхода к анализу синтаксических конструкций: «лексико-семантический» и «конструкционный» (опыт сопоставления) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. X. Ч. 2. С. 25–40.
- Шустова, Смирнова 2015 — С. В. Шустова, Е. А. Смирнова. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория. Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4. С. 21–29.

- Щерба 2002 — Л. В. Щерба. О второстепенных членах предложения // М. И. Матусевич (ред.). Избранные работы по языкознанию и фонетике. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1958. С. 92–103.
- Юликова 1996 — Н. М. Юликова. О дистрибутивных синтаксемах в английском языке // А. П. Сытов (отв. ред.). Лексикология, лексикография, грамматика. Лингвистические исследования 1995. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1996. С. 149–153.
- Bod 1995 — R. Bod. *Enriching Linguistics with Statistics: Performance Models of Natural Language*. PhD thesis. Amsterdam: Institute for Logic, Language and Computation, Universiteit van Amsterdam, 1995. P. 146–162.
- Busse 1974 — W. Busse. *Klasse, Transitivität, Valenz*. München: Finck, 1974.
- Croft 2003 — W. Croft. *Typology and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Croft 2007 — W. Croft. *Construction grammar* // D. Geeraerts, H. Cuyckens (eds.). *Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 463–508.
- Cruse 1986 — D. A. Cruse. *Lexical semantics (Cambridge textbooks in linguistics)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
- Crystal 2008 — D. Crystal. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th ed. Oxford: Blackwell, 2008.
- Emons 1974 — R. Emons. *Valenzen englischer Prädikatsverben*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974.
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: The University of Chicago Press, 1995.
- Goldberg 2006 — A. E. Goldberg. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Groot 1949 — A. W. de Groot. *Structurele syntaxis*. Den Haag: Servire, 1949.
- Gundel et al. 1986 — J. K. Gundel, K. Houlihan, G. A. Sanders. *Markedness and Distribution in Phonology and Syntax* // F. R. Eckman, E. A. Moravcsik, J. R. Wirth (eds.). *Markedness*. Boston, MA: Springer, 1986.
- Haspelmath, Müller-Bardey 2004 — M. Haspelmath, T. Müller-Bardey. *Valency change* // G. Booij, Ch. Lehmann, Jo. Mugdan (eds.). *Morphology: A Handbook on Inflection and Word Formation*. Vol. 2 (Handbücher zur Sprach und Kommunikationswissenschaft). Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 1130–1145.
- Helbig 1992 — G. Helbig. *Probleme der Valenz- und Kausustheorie*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.
- Herbst 1983 — T. Herbst. *Untersuchungen zur Valenz englischer Adjektive und ihrer Nominalisierungen*. Tübingen: Narr, 1983.
- Herbst 1999 — T. Herbst. *English Valency Structures: A First Sketch* // Erfurt Electronic Studies in English. 1999. URL: <http://webdoc.sub.gwdg.de/edoc/ia/eese/rahmen22.html> (дата обращения 24.08.2020).
- Herbst 2015 — T. Herbst. *Why Construction Grammar Catches the Worm and Corpus Data can Drive you Crazy: Accounting for Idiomatic and Non-Idiomatic Idiomaticity* // *Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 11. Iss. 3. P. 91–110.

- Herbst, Götz-Votteler 2007 — T. Herbst, K. Götz-Votteler (eds.). *Valency: Theoretical, Descriptive and Cognitive Issues* (Trends in Linguistics. Studies and Monographs 187). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Hockett 1958 — Ch. F. Hockett. *A Course in Modern Linguistics*. New York: Macmillan, 1958.
- Leech 1974 — G. Leech. *Semantics*. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1974.
- Levin 1993 — B. Levin. *English Verb Classes and Alternations. A Preliminary investigation*. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
- Lohndal 2014 — T. Lohndal. *Phrase structure and argument structure: A case study of the syntax–semantics interface* (Oxford Studies in Theoretical Linguistics 49). Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Lyons 1977 — J. Lyons. *Semantics*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
- Matthews 2007 — P. Matthews. *The scope of valency in grammar* // T. Herbst, K. Götz-Votteler (eds.). *Valency: Theoretical, Descriptive and Cognitive Issues* (Trends in Linguistics. Studies and Monographs 187). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Przepiórkowski 2018 — A. Przepiórkowski. *The origin of the valency metaphor in linguistics* // *Lingvisticae Investigationes*. Vol. 41. Iss. 1. P. 152–159.
- Somers 1984 — H. L. Somers. *On the validity of the complement–adjunct distinction in valency grammar* // *Linguistics*. 1984. Vol. 22. Iss. 4. P. 507–530.
- Tesnière 1953 — L. Tesnière. *Esquisse d'une Syntaxe Structurale*. Paris : Klincksieck, 1953.
- Tesnière 1959 — L. Tesnière. *Éléments de Syntaxe Structurale*. Paris : Klincksieck, 1959.

Источники

- Голсуорси 2009 — Дж. Голсуорси. *Лебединая песня*. Пер. Е. А. Калашниковой. М.: АСТ, 2009.
- Фицджеральд 2014b — Ф. С. Фицджеральд. *Великий Гэтсби*. Пер. С. Таска. М.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014.
- Фицджеральд 2014a — Ф. С. Фицджеральд. *Великий Гэтсби*. Перевод Е. А. Калашниковой. СПб.: Лениздат, 2014.
- BNC — British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 24.08.2020).
- Christie 1975 — A. Christie. *Murder on the Orient Express*. New York: Pocket Books, 1975.
- COCA — Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения 24.08.2020).
- Dos Passos 1979 — J. Dos Passos. *Nineteen Nineteen*. New York: Signet Books, 1979.
- Fitzgerald 1974 — F. S. Fitzgerald. *The Great Gatsby*. Harmondsworth: Penguin Books, 1974.
- Fleming 1964 — I. Fleming. *On Her Majesty's Secret Service*. New York: Signet Books, 1964.
- Fowles 1980 — J. Fowles. *The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma*. Moscow: Progress, 1980.

- Galsworthy 1976 — J. Galsworthy. *Swan Song*. Moscow: Progress, 1976.
- Gardner 1974 — E. S. Gardner. *The Case of the Nervous Accomplice*. New York: Pocket books, 1974.
- Huxley 1979 — A. Huxley. *Crome Yellow*. Moscow: Progress, 1979.
- ORD — M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla, D. Thompson (eds.). *Oxford Russian Dictionary*. 4th ed. Imprint: Oxford; New York: Oxford University Press, 2007.
- Silverberg 1979 — R. Silverberg. *The Artifact Business // Science Fiction. English and American Short Stories*. Moscow: Progress, 1979. P. 159–170.
- Steinbeck 1972 — J. Steinbeck. *Of Mice and Men*. New York: Bantam Books, 1972.
- T. Herbst, D. Heath, I. Roe, D. Götz. *A Valency Dictionary of English. A Corpus-Based Analysis of the Complementation Patterns Of English Verbs, Nouns and Adjectives (Topics in English Linguistics. Vol. 40)*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004.

References

- Andreyev 2002 — S. N. Andreyev. *Sopostavitelnyy analiz tekstov metodom diskriminantnogo analiza [Benchmarking texts by the method of discriminant analysis]*. S. N. Andreyev, L. A. Kuzmin (eds.). *Mnogomernyy analiz v lingvistike [Multidimensional Analysis in Linguistics]*. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University Press, 2002. P. 27–36.
- Apresyan 2006 — Yu. D. Apresyan. *Tipy sootvetstviya semanticheskikh i sintaksicheskikh aktantov [Types of correspondence of semantic and syntactic actants]*. V. S. Khrakovskiy, S. Yu. Dmitrenko, N. M. Zaika (eds.). *Problemy tipologii i obshchey lingvistiki [Problems of typology and general linguistics]*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006. P. 15–27.
- Benveniste 1974 — É. Benveniste. *Obshchaya lingvistika. [Problems in general linguistics]*. Moscow: Progress, 1974.
- Bod 1995 — R. Bod. *Enriching Linguistics with Statistics: Performance Models of Natural Language*. PhD thesis. Amsterdam: Institute for Logic, Language and Computation, Universiteit van Amsterdam, 1995. P. 146–162.
- Busse 1974 — W. Busse. *Klasse, Transitivität, Valenz*. München: Finck, 1974.
- Croft 2003 — W. Croft. *Typology and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Croft 2007 — W. Croft. *Construction grammar*. D. Geeraerts, H. Cuyckens (eds.). *Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 463–508.
- Cruse 1986 — D. A. Cruse. *Lexical semantics (Cambridge textbooks in linguistics)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
- Crystal 2008 — D. Crystal. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th ed. Oxford: Blackwell, 2008.
- Dressler 1978 — W. Dressler. *Sintaksis teksta [Textsyntax]*. T. M. Nikolayeva (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike [New in foreign linguistics]*. Iss. 8. Moscow: Progress, 1978. P. 111–137.

- Emons 1974 — R. Emons. *Valenzen englischer Prädikatsverben*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974.
- Gak 1996 — V. G. Gak. Funktsionalno-semanticheskoye pole predikatov lokalizatsii [Functional-semantic field of localization predicates]. A. V. Bondarko (ed.). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Lokativnost. Bytiynost. Possessivnost. Obuslovlennost* [The theory of functional grammar. Lokativity. Beingness. Possession. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 6–26.
- Galperin 1981 — I. R. Galperin. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic study]. Moscow: Nauka, 1981.
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: The University of Chicago Press, 1995.
- Goldberg 2006 — A. E. Goldberg. *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Goncharova, Shishkina 2005 — E. A. Goncharova, I. P. Shishkina. *Interpretatsiya teksta. Nemetskiy yazyk* [Interpreting the text. German]. Moscow: Vysshaya shkola, 2005.
- Groot 1949 — A. W. de Groot. *Structurele syntaxis*. Den Haag: Servire, 1949.
- Gundel et al. 1986 — J. K. Gundel, K. Houlihan, G. A. Sanders. Markedness and Distribution in Phonology and Syntax. F. R. Eckman, E. A. Moravcsik, J. R. Wirth (eds.). *Markedness*. Boston, MA: Springer, 1986.
- Haspelmath, Müller-Bardey 2004 — M. Haspelmath, T. Müller-Bardey. Valency change. G. Booij, Ch. Lehmann, Jo. Mugdan (eds.). *Morphology: A Handbook on Inflection and Word Formation*. Vol. 2 (Handbücher zur Sprach und Kommunikationswissenschaft). Berlin: Mouton de Gruyter, 2004. P. 1130–1145.
- Helbig 1992 — G. Helbig. *Probleme der Valenz- und Kausustheorie*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992.
- Herbst 1983 — T. Herbst. *Untersuchungen zur Valenz englischer Adjektive und ihrer Nominalisierungen*. Tübingen: Narr, 1983.
- Herbst 1999 — T. Herbst. English Valency Structures: A First Sketch. *Erfurt Electronic Studies in English*. 1999. Available at: <http://webdoc.sub.gwdg.de/edoc/ia/eese/rahmen22.html> (accessed on 24.08.2020).
- Herbst 2015 — T. Herbst. Why Construction Grammar Catches the Worm and Corpus Data can Drive you Crazy: Accounting for Idiomatic and Non-Idiomatic Idiomaticity. *Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 11. Iss. 3. P. 91–110.
- Herbst, Götz-Voteler 2007 — T. Herbst, K. Götz-Voteler (eds.). *Valency: Theoretical, Descriptive and Cognitive Issues* (Trends in Linguistics. Studies and Monographs 187). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Hockett 1958 — Ch. F. Hockett. *A Course in Modern Linguistics*. New York: Macmillan, 1958.
- Kasevich 1988 — V. B. Kasevich. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya*. [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow: Nauka, 1988.
- Kasevich 2014 — V. B. Kasevich. Yellipsis i pro-drop [Ellipsis and pro-drop]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2014. Vol. X. Pt. 3. P. 315–323.

- Katsnelson 1948 — S. D. Katsnelson. O grammaticheskoy kategorii [On the grammatical category]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1948. No. 2. P. 114–134.
- Khrakovskiy 1974 — V. S. Khrakovskiy. Passivnyye konstruksii [Passive constructions]. A. A. Kholodovich (ed.). *Tipologiya passivnykh konstruksiy* [Typology of passive constructions]. Leningrad: Nauka, 1974. P. 5–45.
- Khrakovskiy 2012 — V. S. Khrakovskiy. Verbotcentricheskij podkhod k konstruksiyam i (ili) grammatika konstruksiy [Verbotcentric approach to structures and (or) the grammar of constructions]. Yu. D. Apresyan, I. M. Boguslavskiy, L. Vanner, L. L. Iomdin, Ya. Milichevich, M.-K. L. Omm, A. Polger (eds.). *Smysly, teksty i drugiye zakhvatyvayushchiye syuzhety. Sbornik statey v chest 80-letiya Igorya Aleksandrovicha Melchuka* [Senses, texts and other captivating plots. Collection of articles in honor of the 80th anniversary of Igor Alexandrovich Melchuk]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2012. P. 288–300.
- Khrakovskiy 2014 — V. S. Khrakovskiy. Dva podkhoda k analizu sintaksicheskikh konstruksiy: «leksiko-semanticheskij» i «konstruksionnyj» (opyt sopostavleniya) [Two approaches to the analysis of syntactic constructions: “lexical semantic” and “constructional” (an essay in comparison)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2014. Vol. X. Pt. 2. P. 25–40.
- Kolshanskiy 1984 — G. V. Kolshanskiy. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka* [Communicative function and the structure of the language]. Moscow: Nauka, 1984.
- Leech 1974 — G. Leech. *Semantics*. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1974.
- Levin 1993 — B. Levin. *English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation*. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
- Lohndal 2014 — T. Lohndal. *Phrase structure and argument structure: A case study of the syntax–semantics interface* (Oxford Studies in Theoretical Linguistics 49). Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Lyons 1977 — J. Lyons. *Semantics*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
- Matthews 2007 — P. Matthews. The scope of valency in grammar. T. Herbst, K. Götz-Votteler (eds.). *Valency: Theoretical, Descriptive and Cognitive Issues* (Trends in Linguistics. Studies and Monographs 187). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.
- Moskalskaya 1981 — O. I. Moskalskaya. *Grammatika teksta* [Text Grammar]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981.
- Mukhin 1960 — A. M. Mukhin. Metod strukturnogo analiza sintaksicheskikh yavleniy [The method of structural analysis of syntactical phenomena]. *Tezisy dokladov na soveshchaniy yazykovedov vuzovskikh i akademicheskikh uchrezhdeniy po teoreticheskim voprosam sintaksisa* [Abstracts of reports at the meeting of linguists of university and academic institutions on theoretical issues of syntax]. Moscow: S. n., 1960. P. 10.
- Mukhin 1964 — A. M. Mukhin. *Funksionalnyy analiz sintaksicheskikh yelementov (na materiale drevneangliyskogo yazyka)* [Functional analysis of syntactic elements (on the material of the Old English language)]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964.
- Mukhin 1980 — A. M. Mukhin. *Sintaksemnyy analiz i problema urovney yazyka* [Syntaxeme analysis and the problem of language levels]. Leningrad: Nauka, 1980.

- Mukhin 1987a — A. M. Mukhin. *Valentnost i sochetayemost glagolov* [Valency and compatibility of verbs]. *Voprosy yazykoznanija*. 1987. No. 6. P. 52–64.
- Mukhin 1987b — A. M. Mukhin. *Sistemnyye otnosheniya perekhodnykh glagolnykh leksem (Na materiale angliyskogo i russkogo yazyka)* [System relationships of transitive verbal lexemes (On the material of English and Russian)]. Leningrad: Nauka, 1987.
- Mukhin 1995 — A. M. Mukhin. *VARIANTNOST SINTAKSICHESKIKH YEDINITIS* [Variation of syntactic units]. St. Petersburg: Nauka, 1980.
- Mukhin 1999a — A. M. Mukhin. Strukturnyy i funktsionalnyy sintaksis predlozheniya [Structural and functional sentence syntax]. *Lingvisticheskiye issledovaniya 1998* [Linguistic research 1998]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 1999. P. 110–117.
- Mukhin 1999b — A. M. Mukhin. *Funktsionalnyy sintaksis* [Functional syntax]. St. Petersburg: Nauka, 1999.
- Mukhin 2004 — A. M. Mukhin. *Yeksperiment i modelirovaniye v lingvistike: Strukturnyy sintaksis predlozheniya* [Experiment and modeling in linguistics: Structural syntax of a sentence]. St. Petersburg: Nauka, 2004.
- Plungyan 2008 — V. A. Plungyan. Diskurs i grammatika [Discourse and grammar]. V. A. Plungyan, V. Yu. Gusev, A. Yu. Urmanchiyeva (eds.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskiye kategorii v diskurse* [Research in the theory of grammar. Iss. 4. Grammatical categories in discourse]. Moscow: Gnoziz, 2008. P. 7–31.
- Plungyan 2011 — V. A. Plungyan. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira* [Introduction into grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world.] Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2011.
- Przepiórkowski 2018 — A. Przepiórkowski. The origin of the valency metaphor in linguistics. *Lingvistice Investigationes*. 2018. Vol. 41. Iss. 1. P. 152–159.
- Shcherba 2002 — L. V. Shcherba. O vtorostepennykh chlenakh predlozheniya [On the secondary parts of speech]. M. I. Matusevich (ed.). *Izbrannyye raboty po yazykoznaniyu i fonetike* [Selected papers on linguistics and phonetics]. St. Petersburg State University Publishing House, 1958. P. 92–103.
- Shustova, Smirnova 2015 — S. V. Shustova, E. A. Smirnova. Glagolnaya valentnost kak semantiko-grammaticheskaya kategoriya [Verb valence as semantic-grammar category]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2015. Iss. 4. P. 2–29.
- Silnitskiy 1974 — G. G. Silnitskiy. *Semanticheskiye i valentnostnyye klassy angliyskikh kauzativnykh glagolov* [Semantic and Valence classes of English causative verbs]. Author's abstract of phil. doct. diss. Leningrad: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of USSR, 1974.
- Somers 1984 — H. L. Somers. On the validity of the complement–adjunct distinction in valency grammar. *Linguistics*. 1984. Vol. 22. Iss. 4. P. 507–530.
- Tesnière 1953 — L. Tesnière. *Esquisse d'une Syntaxe Structurale*. Paris: Klincksieck, 1953.
- Tesnière 1959 — L. Tesnière. *Éléments de Syntaxe Structurale*. Paris: Klincksieck, 1959.

- Testeleets 2001 — Ya. G. Testeleets. *Vvedeniye v obshchiy sintaksis*. [Introduction into general syntax]. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2001.
- Trubetzkoy 2000 — N. S. Trubetzkoy. *Osnovy fonologii* [Principles of Phonology]. Moscow: Aspekt-Progress, 2000.
- Uspenskiy 1970 — B. A. Uspenskiy. *Problema universalii v yazykoznanii* [The problem of universals in linguistics]. B. A. Uspenskiy (ed.). *Novoye v lingvistike. Vyp. 5. (Yazykovyye universalii)* [New in linguistics. Iss. 5. (Language universals)]. Moscow: Progress, 1970.
- Uspenskiy 1997 — B. A. Uspenskiy. *Otnosheniya podsystem v yazyke i svyazamnye s nim universalii* [The relationship of the subsystems in the language and the associated universals]. B. A. Uspenskiy. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Vol. 3. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kultury”, 1997. P. 34–57.
- Uzdinskaya 1972 — E. N. Uzdinskaya. *Sintaksicheskaya valentnost glagolov sovremenogo angliyskogo yazyka* [Syntactic valency of modern English verbs]: Author’s abstract of phil. cand. diss. Kalinin: Kalinin State University, 1972.
- Yulikova 1996 — N. M. Yulikova. *O distributivnykh sintaksemax v angliyskom yazyke* [Distributive syntaxemes in English]. A. P. Sytov (ed.). *Leksikologiya, leksikografiya, grammatika. Lingvisticheskiye issledovaniya 1995* [Lexicology, lexicography, grammar. Linguistic research 1995]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 1996. P. 149–153.
- Zolotova 1988 — G. A. Zolotova. *Sintaksicheskii slovar slovar. Repertuar yelementarnykh yedinit russkogo sintaksisa* [The syntaxeme dictionary. The repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow: Nauka, 1988.

Sources

- BNC — *British National Corpus*. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed on 24.08.2020).
- Christie 1975 — A. Christie. *Murder on the Orient Express*. New York: Pocket Books, 1975.
- COCA — *Corpus of Contemporary American English*. Available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed on 24.08.2020).
- Dos Passos 1979 — J. Dos Passos. *Nineteen Nineteen*. New York: Signet Books, 1979.
- Fitzgerald 1974 — F. S. Fitzgerald. *The Great Gatsby*. Harmondsworth: Penguin Books, 1974.
- Fitzgerald 2014b — F. S. Fitzgerald. *Velikiy Getsbi*. Perevod S. Taska [The Great Gatsby. Translation by S. Tusk]. Moscow: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014.
- Fitzgerald 2014a — F. S. Fitzgerald. *Velikiy Getsbi*. Perevod E. A. Kalashnikovoy [The Great Gatsby. Translation by E. A. Kalashnikova]. St. Petersburg: Lenizdat, 2014.
- Fleming 1964 — I. Fleming. *On Her Majesty’s Secret Service*. New York: Signet Books, 1964.
- Fowles 1980 — J. Fowles. *The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma*. Moscow: Progress, 1980.

- Galsworthy 1976 — J. Galsworthy. *Swan Song*. Moscow: Progress, 1976.
- Galsworthy 2009 — J. Galsworthy. *Lebedinaya pesnya*. Perevod E. A. Kalashnikovoy [Swan song. Translated by E. A. Kalashnikova]. Moscow: AST, 2009.
- Gardner 1974 — E. S. Gardner. *The Case of the Nervous Accomplice*. New York: Pocket books, 1974.
- Huxley 1979 — A. Huxley. *Crome Yellow*. Moscow: Progress, 1979.
- ORD — M. Wheeler, B. Unbegaun, P. Falla, D. Thompson (eds.). *Oxford Russian Dictionary*. 4th ed. Imprint: Oxford; New York: Oxford University Press, 2007.
- Silverberg 1979 — R. Silverberg. The Artifact Business. *Science Fiction. English and American Short Stories*. Moscow: Progress, 1979. P. 159–170.
- Steinbeck 1972 — J. Steinbeck. *Of Mice and Men*. New York: Bantam Books, 1972.
- T. Herbst, D. Heath, I. Roe, D. Götz. *A Valency Dictionary of English. A Corpus-Based Analysis of the Complementation Patterns Of English Verbs, Nouns and Adjectives* (Topics in English Linguistics. Vol. 40). Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2004. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed on 24.08.2020).